

— Лариса Ивановна и Леонид Константинович, сразу могу сказать, что сильные паховые боли и воспалительный процесс в мошонке вашего сына, возникшие после сильного ушиба, устранены без хирургического вмешательства. — произнес пожилой доктор.

— Фух, слава Богу — обрадовалась Лариса Ивановна, схватившись за руку мужа. — Значит наш сын здоров?

— Не совсем. — вдруг заявил доктор — Я сказал, что мы устранили боли, но не самую первопричину. Видите ли, у Вашего сына, Дмитрия Леонидовича, 1997 года рождения, выявлен синдром Кучерова.

— А это что такое? — упавшим голосом спросила женщина.

— Это редкое заболевание, связанное с беспрерывным воспроизведением в организме мужчины спермиев.

— Я не поняла. — призналась Лариса.

— Смотрите, обычно восстановление спермы носит прерывный характер. После семяизвержения за несколько часов организм сам восстанавливает запасы сперматозоидов. После восстановления выработка спермиев прекращается. Однако в редких случаях после сильного удара по мошонке организм теряет возможность регулировать половую систему, вследствие чего яички начинают вырабатывать сперму без остановки. И когда их становится больше обычного, возникают болезненные паховые боли и воспаляется мошонка. Именно это произошло с вашим сыном.

— Доктор, этот синдром лечится? — поинтересовался молчавший Леонид Константинович.

— К сожалению, лечение данного заболевания в Вашем случае проблематично. Существующие на сегодняшний день лекарства, приостанавливающие выработку спермиев, вызывают фактическое наступление импотенции. Для мужчин в возрасте этот факт не столь важен. Но как я понимаю вашему парню еще надо создавать семью и заводить детей, исполнять семейные обязанности перед будущей В конце концов, прошу прощения за такую подробность, но у парня неплохой агрегат, и не хотелось бы лишать его возможности осчастливить какую-нибудь даму или много дам.

— Да, лекарства эти нам не подходят. — согласился с врачом Леонид Константинович. — А что тогда делать?

— Да практически ничего. — ответил доктор — Справляться с заболеванием ваш сын может самым простым, можно сказать, естественным способом — мастурбацией. Если он будет каждые пять часов освобождаться от спермы, то в остальном жизнь вашего сына станет вполне обычной. Замечу, что более частая мастурбация не возбраняется.

— Так это вообще не проблема Лара. — выдохнув, сказал Леонид Константинович — Будет наш щегол постреливать из своего ружья немного чаще, чем он это делает сейчас. И всё! Болячка не будет ему мешать.

— Вы правы, Леонид Константинович, но хочу вас предупредить, что из-за повышенной выработки тестостерона Вашего сына практически всегда будет сопровождать эрекция. К этому вам придется привыкнуть и не обращать особого внимания. Кроме того, у Дмитрия уже развилось повышенное восприятие противоположного пола. У нас одна медсестра с грудью пятого размера сегодня бродила по больнице в халате с глубоким вырезом, так Дмитрий

возбуждался от одного вида ее груди. Мне доложили, что он за полдня истратил целую упаковку салфеток. Учитывая это, я рекомендовал бы вам Лариса Ивановна не одеваться вызывающе, чтобы парень реже думал о сексе.

— Это будет сделать не просто — сказал Леонид Константинович, посмотрев на супругу. Лариса Ивановна была одета в полупрозрачную розовую блузку, через которую просвечивал объемный бюстгальтер, скрывающий большую грудь пятого размера, и приталенную юбку, обтягивающую пышную сексуальную попу женщины.

— Вам придется постараться, если хотите пожалеть своего сына. — заключил доктор.

— Мы вас поняли доктор. — сказала Людмила Ивановна — Значит мы уже можем нашего Димку забрать?

— Да, подпишите это заявление о выписке — доктор протянул бумаги — И можете забирать сына.

Лариса Ивановна поставила несколько подписей и вернула бумаги врачу.

— Мы можем идти? — спросил Леонид.

— Да. Я вас больше не задерживаю. Дмитрий Леонидович находится в палате 25.

Супруги Лавровы, каждый в своих раздумьях, вышли из кабинета доктора.

Всю дорогу домой, в поселок Чурукум, Лариса Ивановна молчала, размышляя над словами доктора. Она сидела на заднем сидении рядом с сыном. Димка смотрел в окно, иногда тайком поглядывая на мать, вернее ее выпирающие груди.

«Как я раньше не обращал внимания на то, какие у мамы прелестные дыньки. — думал Дмитрий, возбуждаясь. — Повезло отцу, ведь он может видеть их голышом, щупать, ласкать языком соски и даже трахать маму членом между грудей».

Из-за подступившего возбуждения лицо Дмитрия начало багроветь, в то время, как его член окреп и во всю топорщил шорты.

— С тобой всё хорошо, Димочка? — вдруг спросила Лариса Ивановна, заметив изменения на лице сына, однако еще не дождавшись ответа, женщина уловила пожирающий ее грудь взгляд сына и сама покрылась краской от смущения. Она сейчас возбуждала сына, который ее скорее всего уже раздел в мыслях.

— Всё хорошо, мама — сконфуженно пробормотал Дмитрий и отвернулся к окну.

— Вот так мать, Димке приглянулась твоя грудь, Ларочка. — прояснил ситуацию для всех Леонид Константинович. — Считай, что у тебя прибавился еще один дыхатель твой груди.

— Леонид, прекрати говорить чушь и смущать сына! — вспыхнула на мужа Лариса, а сама незаметно взглянула на оттопыренные шорты Дмитрия.

«И правда, мальчишка очень возбужден. — подумала она, практически разглядев упирающуюся в ткань головку члена сына — Его член так и просится наружу. Бедный малыш, ему сейчас так томительно сидеть с эрекцией и безумным желанием сбросить напряжение в шортах».

— Ну-ну, вижу какая чушь, того гляди эта Димкина чушь шорты ему порвет.

— Лучше молчи! — совсем настоятельно предупредила мужа супруга. По ее испепеляющему взгляду Леонид Константинович всё понял и затих.

Лариса опять повернула голову к сыну. Она хотела посмотреть ему в лицо, понять испытываемые сыном чувства и попытаться помочь ему. Но вместо этого ее взгляд предательски заскользил вниз и остановился на разгоряченном оттопыренном члене сына, чьи очертания угадывались в выпуклости шорт.

«О черт, я опять смотрю на член сына. Перестань смотреть! — начала укорять себя в мыслях Лариса Ивановна — Почему я всё время смотрю на него. Что со мной творится? Доктор сказал, что у Димки большой. Интересно насколько? Большой или очень большой. Фу, черт. О чем я думаю. Это же мой сын. А это еще что такое?! — Лариса почувствовала легкую, томительную тяжесть внизу живота. Ее киска предательски увлажнилась и смазка устремилась наружу. Трусики были единственной преградой на ее пути, но и те были как назло тонкими и без прокладки, поэтому начали стремительно промокать. — Я возбудилась от мыслей о размерах члена сына. Тоже мне мать. Развратная стерва, а не мать. — Лариса пыталась сопротивляться самой себе, но ничего не получалось. Мысли всё равно начинали вращаться вокруг члена Дмитрия. — И всё же он толстый или длинный? А может он и толстый, и длинный? В любом случае наверняка больше члена отца. Интересно, а смогла бы я проглотить весь его член? С членом Лени я справляюсь легко. А вот со штукой сына смогла бы? Перестань извращенка гребанная! Даже боюсь себе представить, какой кайф можно испытать, если насадиться на Димкин член. С его габаритами я наверное кончала бы каждую минуту. Ну и проблядь же ты, Лириска! Черт, вот и трусики мои совсем промокли, если ничего не придумать, то щас всю юбку изгваздаю в смазке.»

— Сынок ты не слушай отца, он как всегда порет чушь. — заговорила Лариса Ивановна — Мы с ним в курсе твоей проблемы и всё понимаем. Ты ни при чем. Это твое тело повелевает тобой. Я не сержусь на тебя, милый.

Дмитрий повернулся к матери, посмотрел в ее голубые глаза и увидев в них искреннюю поддержку, несколько успокоился.

— Я знаю, мама. — сказал Дмитрий и при этом всё же несколько раз заглянул в вырез блузки матери.

«Смотри, смотри, паршивец мой — пронеслось в ее голове, при улавливании голодных взглядов. — С меня не убудет. Я бы с радостью показала их тебе голышом, да при отце стыдно.»

— Костя останови автомобиль, мне нужно сходить в кустики. — сказала Лариса мужу. Тот сразу же остановил автомобиль возле лесочка.

Выходя из машины, Лариса обратилась к сыну:

— Сынок, нам доктор сказал, что тебе нужно часто сбрасывать энергию, в смысле мастурбировать, ну чтобы не было паховых болей. Если тебе нужно, то можешь тоже сходить в лесок и сделать... ну, то что надо. Ехать то еще больше часа до дома.

Лариса не особо рассчитывала на то, что Дмитрий отправится мастурбировать, но к ее удивлению он сразу согласился и отправился с матерью в лес.

Шагая с сыном, женщина не могла поверить в то, что он щас будет дрочить. Эти мысли распалили Ларису еще сильнее, ее возбужденная киска, натираемая промокшими трусиками уже стала отзываться приятными покалываниями при каждом шаге.

Уже в лесу, когда машина скрылась из виду, Димка попытался отделиться от матери и повернул в сторону, но был ею остановлен.

— Сынок, не уходи пожалуйста от меня далеко. — заявила она сыну — Я всегда боялась, что кто-нибудь может выскочить на меня из кустов. Давай сделаем каждый свое дело прямо тут.

— После этих слов мама не стала дожидаться реакции сына, бросила в сторонку сумочку, бесстыдно подняла юбку до пояса и присела. Потом оттопырив ткань трусиков вбок, она стала писать, журчащий ручеек хлынул на землю.

Дмитрий ошарашенно смотрел на ссущую мать и едва не терял сознание от распирающего желания.

— Я больше не могу терпеть, сынок, извини! — сказала Лариса, увидев ошалелый взгляд сына — Ты можешь приступить к своему делу. Не стесняйся. Я же тебя видела голышом тысячу раз, правда в детстве. Но ничего же не изменилось. Верно?

— Хорошо, мама. — ответил матери Дмитрий и, встав почему-то к матери боком, а не спиной, стянул шорты вместе с трусами и освободил своего исполина. Придерживая поднятой футболку одной рукой, взявшись за ствол другой, он сразу же принялся ритмично подрачивать. Туда-сюда, туда-сюда. От удовольствия Дмитрий закрыл глаза.

Лариса, увидев орудие сына, еле сдержалась от того, чтобы не высказать свое удивление от его размеров. Димкин член представлял собой большую (не менее 30 см) и толстую в 4 см дубинку, покрытую сплетением толстых вздувшихся вен и увенчанную толстой головкой. На головке уже показалась смазка, которая начала стекать на руку Дмитрия.

«Боже, я не верю своим глазам. — подумала Лариса — Такое чудо я не ожидала увидеть. Это же член из моих грез. Именно таким членом меня ебали, именно его я так часто отсасывала в самых лучших эротических снах. Это наверное благодарность мне за что-то.»

— Сынок, ты такой мужественный вырос — начала с придыханием говорить Лариса, не сводя глаз с члена и по-прежнему сидя на корточках. Если бы Дима посмотрел на свою мать, то увидел, что она уже вовсю мастурбирует без стыда и совести, вставив в свою киску сразу три пальчика. — У тебя такой большой вырос. Ты счастливчик, любую женщину доведешь до оргазма в два счета.

— Мама перестань, ты мне мешаешь.

— Извини сынок, а можно я тебе помогу? — спросила мама и положила свободную ладошку на мошонку сына. Тот аж дернулся, как ударенный током, но руки матери не убрал. Он продолжал драть, размеренно и без спешки.

не получив возражений, Лариса стала массировать сыну яички, легонько поглаживать их, потягивать вниз и хорошенько зажимать в кулачке.

«Такие крупные яйца. — успевала отмечать мама — Ох, мой сын настоящий бык осеменитель. Да и член у него подстать.»

— О чем ты сейчас думаешь, дорогой? — спросила женщина, окончательно забыв всю скромность — О моей груди, мамкиных титечках, да? Или еще больше, о мамином влагалище?

— Да мама, я думаю только о тебе. — отозвался Дмитрий — О твоих больших буферах, о твоей большой жопе. Нет, о большой сочной сраке. Ты не представляешь, как я хочу тебя, мама.

— Ох сынок, ты подхалим, такие комплименты говорить сорокалетней матери, ох. — произнесла Лариса почти шепотом, уже практически приближаясь к оргазму. Ее тело уже охватило горячей пеленой чувств, оставалось несколько мгновений до прихода в рай наслаждений. — Кончай уже, покажи мамочке, на что способна твоя палочка. Посмотри на меня, милый! — Дима открыл глаза и повернул голову, он увидел возбужденную мастурбирующую мать и заработал рукой быстрее. — Видишь, я вот-вот кончу, и я хочу сделать это вместе с тобой.

— Хорошо мама, сделаем это вместе. Ты только подожди немного, я уже почти. Я... я... я кончаю мама, кончаю — выкрикнул Дмитрий и со стонами стал выдрачивать начавшую выстреливать сперму. Порции густого семени полетели на кустики.

— И я милый, я тоже кончаюююююююю — выдохнула мать, сильно сжав его яйца. Она упала на колени, потянув сына за мошонку вниз и заставив его тоже оказаться на коленях, и затряслась в волнах оргазма, обрушивающихся на нее неумолимыми разрядами, заставляющими всё тело, каждую мышцу то сжиматься, то разжиматься. Сердце так бешено билось, что казалось, сейчас выпрыгнет из тела.

Вид кончающего перед ее глазами сына, к тому же думающего о ней и разглядывающего ее, принес женщине такой сумасшедший и продолжительный оргазм, каких она давно не испытывала.

— Да милый, ты мой герой. — шептала через силу Лариса, наблюдая мощные выбросы спермы.

Лариса наговорила сыну столько комплементов, большая из которых была настоящей похабщиной, что и листа тетради могло не хватить.

Лишь когда оргазмы обоих стихли, наступила немая тишина. Оба тяжело дышали и оба не могли найти силы подняться с земли. Первым начал подниматься Дмитрий. Он нежно погладил руку матери, сжимавшую ему мошонку, отчего Лариса разжала ладошку и встал на ноги.

Уже на ногах он увидел, что юбка матери всё еще задрана до пояса и можно было наслаждаться сочной жопой, двумя округлыми ягодичками, облаченными посерединке узкой полоской влажных трусиков. Для Дмитрия это была идеальная задница, желанная задница, самая сексуальная задница на свете.

Полюбовавшись одной из сокровищ матери, Дима подхватил родительницу за предплечье и поставил на ноги.

— Ты в порядке, мама? — спросил он мать, размахивая перед ней полуопавшим членом.

— Ты еще спрашиваешь? Конечно, со мной не всё в порядке. Я только что побывала на седьмом небе, в раю и вернулась обратно. А ты говоришь, в порядке ли я.

— Ну я это... — Дима вдруг растерялся от такого ответа матери.

— Всё, всё. Давай прячь свой шланг и пошли назад. — сказала Лариса Ивановна, поправляя юбку. Дмитрий молча вернул спущенные вещи назад.

— Ох, а настрелял-то, настрелял. — с улыбкой произнесла Лариса, увидев место спермопада.

— Весь куст забрызгал. Это ты так всегда, столько?

— Теперь да. — ответил сын.

— Обалдеть, у тебя в мошонке спермомашина какая-то.

— Что есть, то есть. — выдохнул Дмитрий.

— Не вздыхай, вот увидишь, ты еще рад будешь своей болячке. — пообещала Лариса Ивановна своему сыну и с этими словами развернулась, подняла с земли сумочку, и пошла к выходу из леса. Сын поплелся за ней.

Уже на самом краю лесочка Лариса вспомнила, что не положила в трусики ежедневную прокладку, чтобы не испачкать юбку.

— погоди — сказала она, остановившись. Нырнула рукой в сумочку, выудив оттуда тонкий атрибут защиты женских кисок. Не стесняясь сына опять задрала юбку, затем приспустила трусики до колен, ловко приклеила на них прокладку и вернула всё назад. — Извини, что заставляю тебя смотреть на вещи, не предназначенные для глаз мужчины.

— Да ничего.

— А теперь пойдём к заждавшемуся папане. — Лариса зашагала дальше.

— Мам, а дома я могу рассчитывать на твою помощь в моем вопросе? — спросил Дима, поспевая за матерью.

— Сынок, ну какая же мать откажет в помощи своему чаду, обращайся! — ответила Лариса. для наглядности хлопнув себя рукой по попе.

Лариса Ивановна с Дмитрием вышли из леса в бодром настроении, удовлетворенные и загадочные.